

Еще одним интересным моментом, была Эйва, их "богиня" по ее расплывчатым, но величественным, но в то же время скромным описаниям.

Всеобщая Мать, Эйва, все рожденные на этой земле связаны с ней, она была заботливой и сострадательной, но в то же время холодной и безжалостной, присутствующей во всей жизни и смерти.

Лиам не был вполне уверен в том, что он должен думать об этом существе, поскольку он знал, что она существовала в той или иной форме из того небольшого, что он знал о фильме.

Одно определение, которое потенциально могло бы описать Эйву из понимания Лиама и множества экстраполяций, было бы всеобъемлющим живым существом планетарного масштаба.

А людей считались инородными телами внутри, что объясняло, почему дикие животные вели себя "неестественно агрессивно, вплоть до безразличия к потенциальной смерти или смертельным травмам", находясь в непосредственной близости от него.

Было понятно, почему На'ви, которые питали высочайшее уважение к Эйве, считали ее божественной и мистической и что их "религия" и духовность в значительной степени сосредоточены на этом существе.

В этих верованиях было много рациональности, они были очень приземленными, как бы странно это ни звучало из его общего понимания религиозных или духовных убеждений людей на Земле, где безумие царило на разных уровнях интенсивности. Хотя, не то чтобы люди нуждались в них, чтобы вести себя подобным образом.

Но опять же, все это он узнал только от одного На'ви, которому он не совсем доверял, так что было плохой идеей считать его и его знания нормой и надеяться, что все они похожи. Среди На'ви тоже должны существовать сумасшедшие фанатики.

Затем появились три закона Эйвы;

Во-первых, не ставь камень поверх камня.

Во-вторых, не используй вращающееся колесо.

Третье и последнее, не используй металлы из земли.

Перевод с На'ви на английский был неточным, но в этом была суть, и существовало несколько интерпретаций, которые все можно было сократить до "останетесь охотниками-собираателями, чтобы не наносить ущерба окружающей среде".

Наказание было неизвестно, если таковое вообще было, поскольку эти правила могли быть даже не от Эйвы, возможно они остались из давних времен, когда у На'ви или другого гуманоидного разумного вида была цивилизация.

И эта гипотетическая цивилизация была уничтожена много лет назад, вероятно, какой-то ужасной войной, болезнью, изменением климата или, опять же, самой Эйвой, что, как бы ужасно это ни звучало, опять же было понятно, если поставить себя на ее место, инопланетного и чрезвычайно древнего разума, связанного со всей жизнью на этой Луне. Это было все равно, что иметь раковую опухоль и решить отрезать ее и начать заново.

И снова все строилось на гипотезах, и только одна возможность из бесконечно большего числа была верной.

Тем не менее, в какой-то степени это имело смысл и объясняло гармонию между На'ви и их окружением. Потому что вероятность того, что это был другой инопланетный вид, была столь же вероятна.

И люди нарушили все эти правила, и он тоже, в зависимости от интерпретации, это в какой-то момент неизбежно произошло бы в любом случае.

Но баланс, по-видимому, играет важную роль, поэтому правила должны быть больше похожи на рекомендации, если только их избыток не представляет реальной угрозы и нарушения экосистемы. Который в конечном счете все еще был очень расплывчатым и субъективным.

Это было еще не все, поскольку он узнал, как его звали после того, как он спас двух детей, а именно <Потерянный ребенок>.

Тсу'мон, который сказал ему это, не знал, почему у него такой титул, он просто слышал его от Тсахик, своего рода шамана, в большинстве случаев женского пола, в данном случае мужского, но, очевидно, Тсахик тоже казался сбитым с толку.

Но, как и все вещи связанные с На'ви, это должно иметь более глубокий духовный смысл, который он на самом деле не уловил в данный момент из-за недостатка информации.

Лиам внезапно встал, его глаза расширились, озадачив резчика по кости, которого человек учил делать фарфор, один из его тетраптеронов предупредил человека о чем-то близком, о чем-то, что не было угрозой ему или его питомцам, но, тем не менее, угрозой чему-то.

<Твой маунт большая опасность!> - сообщил он На'ви, вызвав еще большее недоумение, однако Лиам не стал ждать, так как не было времени, и побежал в противоположную от его базы сторону быстрее, чем мог бы любой из людей.

"Что?!", когда На'ви осознал, что сообщил ему Лиам, он почувствовал, как его сердце упало, но

это не помешало ему уже бежать за человеком, и, к его шоку, он был немного медленнее.

Можно было видеть, как лютоконь потягивает нектар из красивого желтого цветка, в то время как в далеком небе садилось самое близкое и массивное из трех солнц. По мере того как сгущалась ночь, окрестности начинали приобретать свой настоящий биолюминесцентный цвет.

В четырех десятках метров от него был хищник длиной 3,5 метра, подкрадывающийся все ближе, его безволосое заостренное тело, созданное для скорости, пряталось в высоких травинках. Слинг или Тиксмре¹ в зависимости от языка.

Тишину нарушило внезапное карканье тетраптерона, летавшего над головой по кругу, это заставило лютоконя настороженно оглядываться по сторонам, пока его четырехглазый взгляд не упал на притаившегося слинта.

Лошадь, как олень, увидевший мчащийся автомобиль посреди шоссе, замерла, а слинт, зная, что его заметили, отбросил всякую скрытность и бросился на свою неподвижную жертву, разгоняясь от 0 до 95 километров в час всего за одно мгновение.

Сокращая расстояние между ними, его морда раскололась, обнажив клыкастые челюсти, готовые вонзиться в плоть лютоконя, послышался голос и в воздухе раздался какой-то свист.

"Эй!" - крикнул Лиам, закончив имитировать, что он поднимал что-то с земли левой рукой, доставая из своего инвентаря большой и зазубренный камень, который он непосредственно бросил.

Слинг мгновенно замедлился, когда его голова дернулась в направлении Лиама, маленькие глазки уставились на него слегка удивленно, его четырехчленные челюсти широко раскрылись, а четыре ярко-оранжевых хитиновых щитка враждебно вспыхнули.

Камень, который был брошен ранее, попал в пасть самому быстрому наземному хищнику равнин Пандоры, камень разлетелся на два острых куса и множество более мелких, таких же острых осколков.

Это остановило чрезвычайно ядовитое животное, заставив его по инерции прокатиться тряпичной куклой по траве мимо все еще застывшего лютого коня, его шесть конечностей переплелись, когда он забился в агонии, и из него вырвался нечестивый визг.

Два самых больших куса камней разлетелись в разные стороны, один пробил ему небо, остановившись об усиленную углеродом кость, и раздробился на еще больше кусочков, вонзившись в очень чувствительный орган чувств, в то время как другой застрял глубоко в горле, причинив большой ущерб.

У него не было времени дальше разбираться в происходящем, так как Лиам был в дюжине

метров от него, и кинжал, сделанный из огромного когтя австралопитека, вылетел из его правой руки.

Кинжал летел быстрее, чем мог моргнуть глаз, лезвие вонзилось в правую часть головы слинта, прежде чем остановиться, поскольку рукоятка удержала его от вылета из верхней правой части черепа, у существа случился короткий приступ, прежде чем его тело обмякло, как марионетка, у которой оборвали веревочки.

<Я... я благодарю тебя... за спасение моего па'ли (лютоконя)>, - сказал потрясенный Тсу'мон, когда он, наконец, оказался позади Лиама, стоя намного выше человека. Он видел, что произошло, и хотя смерть была трагедией, смерть его верного скакуна была бы намного хуже. Не все жизни были равны или имели одинаковую ценность, но каждая была важна по-своему.

Лиам кивнул На'ви, прежде чем подойти к трупу, проверяя, действительно ли он мертв, поднял его через плечо и пошел обратно к На'ви, который успокаивал свою лошадь, которая только сейчас разморозилась, не сводя настороженного взгляда с человека, а затем с мертвого слинта у него на плече.

<Еда?> - произнес человек, указывая на свою добычу, в то время как Мери, тетраптерон, что встревожил его, приземлился ему на макушку, зло посмотрев на На'ви.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2967407>